

Спустя еще один день, после того как Ду Сяосу ушла с работы, она только тогда узнала, что землетрясение было серьезным, потому что она заснула сразу после возвращения домой и не смотрела телевизор и не пользовалась Интернетом. Шокирующая новость разразилась по каналу MSN. Порталы начали освещать ситуацию с катастрофой, и все не могли сдержаться слез. Бизнес компании почти остановились. Коллеги выступили с инициативой по сбору средств. Ду Сяосу пожертвовала месячную зарплату, а затем во время обеденного перерыва отправилась вместе со своими коллегами искать место для сдачи крови. Прошло всего от нескольких недель до полугода с момента ее последнего донорства крови, но она знала, что ее группа крови в дефиците в больницу, и она просто хотела спасти больше людей, даже если это был всего один человек.

Они не нашли тележку для сдачи крови, но ей внезапно позвонил Шао Чжэньжун. В это время у него была дневная смена.

"Сяосу", - сказал он торопливым тоном, - "наша больница получила приказ организовать медицинскую бригаду в Сычуань. Я только что зарегистрировался. Они сказали нам, что теперь мы отправимся во второй половине дня." - после короткой паузы он сказал, - "Подожди моего возвращения. Давай тогда поговорим об этом, хорошо?"

Ее сердце упало, потому что она услышала, что подземные толчки от землетрясения все еще продолжаются, она с тревогой сказала, - "Будь осторожен."

"Я знаю." - на фоне было очень шумно. Казалось, он был на совещании. Или где-то на улице. - "Я знаю." - Он немного помолчал и сказал, - "До свидания."

Телефон повесили в спешке, оставив только гудки. Она стояла там, и сердце ее трепетало. Она будет ждать, ждать, пока он вернется, и исповедуется ему. Она сделала что-то не так, она наберется смелости посмотреть правде в глаза, и неважно, возненавидит ли он ее или уйдет, она будет ждать этого момента и ждать, когда он вернется.

После ухода Шао Чжэньжуна она больше ничего о нем не слышала, потому что большая часть базовых станций мобильной связи все еще была недоступна, а связь в зоне бедствия была затруднена. Телекоммуникации также настоятельно призывали общественность не звонить в зону бедствия, чтобы обеспечить возможность передачи наиболее срочных и важных сообщений. Новости о ликвидации последствий стихийных бедствий транслировались в прямом эфире по телевидению в течение 24 часов. Весь мир был погружен в горе и слезы. Погибли тысячи людей, в том числе самые маленькие и невинные дети. Все были в слезах, а некоторые коллеги плакали в комнатах отдыха из-за фотографий в новостях, детей, которые спали вечно, и сцен потери своих близких.

Ду Сяосу тоже чувствовала себя бессильной. Перед лицом такой катастрофы силы каждого человека были настолько малы, что это было почти безнадежно. Она убедила себя быть спокойной и сделать то, что она могла сделать. Пополнить банк крови. Она встала в очередь, чтобы записаться на прием. Если бы была какая-то потребность в крови, она могла бы сдать ее как можно скорее. Несколько коллег организовали группу и объединили деньги для покупки минеральной воды, палаток и медикаментов для отправки в зону бедствия. Ду Сяосу тоже

пошла помочь. Почтовое отделение очень занято. Было много людей, которые отправляли одежду и одеяла в зону бедствия. Там была временно установлена общественная доска объявлений, на которой говорилось, что все предметы чрезвычайной помощи, отправленные в зону бедствия, будут отправлены бесплатно. Сотрудники почтового отделения были заняты тем, что наклеивали этикетки на большие коробки с одеждой. Некоторые люди рыдали в вестибюле, в то время как другие тихо успокаивали их. Она не была уверена, вспоминали ли они друзей и родственников в зоне бедствия или просто плакали от своего бессилия.

Усталая до крайности, она потеряла прикрытие глаза.

Ду Сяосу заснула в метро по дороге домой. Ей снились ее родители, Чжэньжун и она сама. Было много снега, и белый снег покрывал все вокруг. Она долго-долго шла одна по снегу. Она была голодна и замерзла, но не могла найти ни одного человека.

Вагон поезда метро тряхнуло, он остановился и начало вещание. Она проснулась и обнаружила, что проехала мимо своей остановки. У нее не было другого выбора, кроме как спуститься вниз, а затем пересест на противоположный поезд и вернуться обратно. В вагоне сидела молодая мать с ребенком, хорошенькая маленькая девочка, лет одного-двух, с круглыми темными глазами, смотрела на нее и улыбалась.

В этот момент, когда все было залито слезами, когда вся страна скорбела от боли, в то время, когда даже ведущая прямой телевизионной трансляции беззвучно рыдала, только ребенок мог так улыбаться, глядя на все невинными глазами, позволяя людям видеть надежду, позволяя им видеть будущее, позволяя им видеть счастье.

Вернувшись домой, она неожиданно получила первое текстовое сообщение от Шао Чжэньжуна с тех пор, как он ушел, - "Сяосу, сегодня телефоны наконец-то могут получать смс, но звонить все еще нет возможности. Ситуация здесь очень плохая, и все еще есть города и округа, которые не расчистили дороги. Завтра наша медицинская бригада последует с войсками в горы, там связи не будет."

Она написала длинное сообщение, удалила несколько слов, затем добавила еще, добавила еще и затем удалила. В конце концов, осталось всего десять слов, - "Надеюсь, все в порядке, я буду ждать, когда ты вернешься."

Текстовое сообщение не отправлялось в течение длительного времени, и телефон продолжает выдавать сообщение о том, что отправка не удалась. Она не была обескуражена. Она пробовала снова и снова, лежа на диване и глядя на маленький конверт на экране телефона. Если это не удастся, она пошлет снова. Еще одна неудача, она отправила бы снова...Пока, наконец, не появилось "СМС отправлено успешно", она подняла голову и поняла, что у нее уже болит шея.

Он не ответил на ее сообщение, может быть, потому, что сигнал был плохим, может быть, потому, что он был слишком занят. Согласно новостям, многие спасатели были перегружены во время боевых действий на линии фронта. На экране было много спасателей, которые спали на дороге в одежде, а врачи и медсестры работали на полную мощность. Может быть, он

слишком устал, был занят хирургией, спасением, и у него было очень мало времени на отдых... Она прождала до полуночи и наконец уснула на диване со своим мобильным телефоном.

Как только она пошла на работу на следующее утро, ее босс попросил найти ее, - "Юй Тянь Риэлти звонили и сказали тебе придти."

Она была слегка удивлена.

Босс настаивал, - "Юй Тянь Риэлти - наш самый важный клиент. Пожалуйста, иди немедленно, не пренебрегай."

"Хорошо."

Ей пришлось пересечь реку, чтобы добраться до офисного здания "Юй Тянь Риэлти". На дорогу ушло больше часа, прежде чем она добралась до небоскреба. Поднимаясь на лифте, портье подтвердил встречу, позвонив, чтобы сообщить, - "Секретарь Шан, мисс Ду из Бо Юаня прибыла." Другая сторона, казалось, что-то сказала, а затем дежурный на стойке регистрации положил трубку и сказал ей, - "Мисс Ду, вы можете подняться наверх."

Здание было неудивительно великолепным, даже окна от пола до потолка в проходе открывали беспрепятственный вид на речной пляж. С такой высокой точки зрения речная вода казалась тонким белым шелком, а вековые роскошные здания на берегу реки вдалеке выглядели как миниатюрные бонсай. Солнечный свет был ясным, и весь город выглядел как мир из золотого порошка, наполненный процветанием вершины мира. Но ее совершенно не волновал пейзаж, и она только последовала за главной секретаршей в приемную.

Секретарь Шан был очень вежлив, - "Мисс Ду, пожалуйста, присядьте ненадолго, мистер Лэй придет позже."

Хотя она уже достаточно подготовилась мысленно, когда снова увидела Лэй Юйчжэна, она все еще немного встревоженно встала с дивана.

Тяжелая дубовая дверь закрылась за ним. Это был первый раз, когда она посмотрела прямо на него, только чтобы понять, что он был очень похож на Шао Чжэньжуна. Единственное, что отличалось, - это взгляд. Взгляд Шао Чжэньжуна всегда был подобен озеру, нежному и глубокому, но взгляд Лэй Юйчжэна был подобен морю, с непостижимой, неразличимой глубиной.

Она глубоко вздохнула, как будто знала, с чем ей придется столкнуться.

"Мисс Ду, пожалуйста, присядь."

Он казался очень вежливым, но она подождала, пока он сядет, а затем очень осторожно села на диван.

Он казался более расслабленным, и он казался совершенно другим человеком по сравнению с агрессивностью той ночью, с мягкой атмосферой, похожей на Шао Чжэньжуна, выглядя эlegantным и спокойным, - "Мисс Ду, я изначально хотел поговорить снаружи, но посчитал, что здесь будет более уединенно и безопасно, и я не думаю, что ты хотела бы, чтобы люди знали о нашей встрече."

Она просто очень тихо слушала.

"Очевидно, я недооценил твой вес в сердце Чжэньжуна. Впервые за столько лет я никогда не видел его таким подавленным. Я не собираюсь посвящать своих родителей в это дело. Очевидно, мисс Ду, ты еще более неохотно идешь на большие сделки. Так что, пока Чжэньжун в отъезде, я хочу хорошенько поговорить с тобой."

"Мистер Лэй..."

Он прервал ее, - "Мисс Ду, ты умный человек. Ты должна знать, что, хотя наша семья открыта, единственное требование моих родителей к брачному партнеру их детей - это то, что они невинны. Я не хочу, чтобы моя семья стала посмешищем, не говоря уже о том, чтобы Чжэньжуну причинили какой-либо вред. Поэтому я думаю, что лучший способ справиться с этим вопросом - это все еще совет, который я тебе дал: оставь Чжэньжуна."

Она с трудом выговорила, - "Я.."

"Как насчет учебы за границей, мисс Ду? Какой университет тебя интересует? Уэлсли? Гора Холиоок? Или Колумбийский университет?"

"Мистер Лэй..."

"Мисс Ду, у меня ограниченное терпение", - он скрестил пальцы, изображая беззаботность. - "Бо Юань, компания, в которой ты сейчас работаешь, является так называемой архитектурно-дизайнерской компанией. И моя способность влиять на эту отрасль намного превосходит твои самые смелые фантазии. Если я правильно не запомнил, твой отец через два года отойдет на вторую строчку, в то время как твоя мать сможет выйти на пенсию всего через несколько лет. Тогда они смогут провести свои сумеречные годы дома..."

Она бессознательно встала и сжала пальцы, - "Мистер Лэй, если Чжэньжун все узнает и захочет уйти от меня, я не скажу ни слова. Из-за того, что я сделала что-то не так, то, что он не простил меня, это логично и естественно. Но если Чжэньжун намерен простить меня, я не сдамся, даже если умру, потому что я действительно люблю его."

Лэй Юйчжэн откинулся на спинку дивана и, казалось, очень расслабленно рассмеялся. Только тогда Ду Сяосу обнаружила, что, когда он смеялся, на его левой щеке тоже была смутная ямочка, но она была мельче, чем у Шао Чжэньжуна. Поскольку его улыбка была слабой, ямочка, казалось, была там, а казалось, что ее нет.. Его улыбка была подобна порыву ветра на море, исчезающему в одно мгновение, заставляя людей чувствовать, что это зрелище было всего лишь их воображением. Он спросил с улыбкой, - "Мисс Ду, тебе не стыдно?"

"Мне не стыдно. Мистер Лэй, у вас есть почти все в этом мире: права, статус, деньги... Как вы сказали, в этом мире есть очень мало вещей, которые вы не можете сделать. Но, если даже вам не стыдно, когда вы угрожаете мне, почему мне должно быть стыдно? Да, какое-то время я была в замешательстве, а потом пожалел об этом. Я ушла. Почему вы думаете, что я снисходительная женщина? Я сделала что-то не так, настолько не так, что не собираюсь прощать себя, но если Чжэньжун простит меня, я сделаю все возможное, чтобы продолжать любить его. Я сожалею, что не призналась ему. Я действительно сожалею об этом, даже если он не собирается меня прощать. К сожалению или счастью, времена, когда самки теряли свою чистоту и их помещали в свинарники, прошли. Мистер Лэй, когда дело доходит до целомудрия, я думаю, что у вас нет права обвинять меня. Вы и ваша семья можете просить меня быть безупречной, но как насчет вашей будущей жены? Имеет ли она право просить вас быть чистым, как нефрит, вообще не иметь никаких отношений с противоположным полом до брака? Так что вы не имеете права обвинять меня. Единственный, кто имеет право обвинять меня, - это Чжэньжун. То, что было между нами - было до того, как я встретила Чжэньжуна, и Чжэньжун также откровенно сказал мне, что, когда он был за границей, он жил со своей предыдущей девушкой, а позже они расстались из-за личностных различий. По сей день образование и знания, которые я получила, заставляют меня чувствовать, что мужчины и женщины равны в этом вопросе. После знакомства с Чжэньжуном я не сделала ничего, за что стоило бы сожалеть, и я отношусь к нему от всего сердца, поэтому я не думаю, что есть чего стыдиться."

Он прищурил глаза и, казалось, смотрел на нее. Наконец, он сказал, - "Мисс Ду, у вас нет искренности, чтобы решить этот вопрос?"

"Если вы чувствуете, что я недостойна Чжэньжуна, вы можете прямо попросить Чжэньжуна оставить меня, вместо того, чтобы угрожать мне моей семьей здесь."

Он одобрительно кивнул, - "Смелость похвальна!"

И она стояла там, как стрела, прямая, ее глаза тоже были прямыми, глядя на него. Он вдруг усмехнулся, - "На самом деле, я действительно хочу знать, если Чжэньжун вернется и четко порвет с тобой, как будет выглядеть твое выражение лица."

"Это между мной и ним. Пока он делает выбор, я приму его. Может быть, мне будет очень больно, может быть, я на какое-то время впаду в депрессию, может быть, я никогда в этой жизни не полюблю других, но я люблю его. Может быть, из-за того, что я так долго любила, я не смогу остановиться. Но я очень счастлива, потому что знаю, что такое любовь. А вы, мистер Лэй, вы этого не испытали, не говоря уже о том, чтобы понять это."

Она показала свою первую улыбку за несколько дней, - "Это 50-й этаж, он находится так высоко, мистер Лэй, я всегда думала, что ваше видение будет шире, чем у других." - она поклонилась, - "Прощайте."

Войдя в лифт, она поняла, что ее щеки пылают, как будто ее лихорадит. Она коснулась своего лица. Она не ожидала, что скажет так много на одном дыхании, но когда она подумала о Чжэньжуне и о том, что он сказал, чтобы она подождала, она почувствовала, что больше ничего не пугает, потому что он сказал, что заставит ее подождать, тогда она определенно подождет, пока он вернется.

Когда зазвонил телефон, она подумала, что ослышалась, но, испугавшись, что это Шао Чжэньжун, поспешно достала его из сумки. Это оказался Мо Фу. Он был все тем же старым громким голосом. Она думала, что это была ошибка. Боялась, что это был Шао Чжэньжун. Она быстро вынула его из сумки, и это оказался Мо Фу. У него все еще был тот же громкий голос, и он прямо спросил, - "Ду Сяосу, ты собираешься в зону бедствия?"

Она была сбита с толку одной фразой. Старина Мо продолжал кричать и болтать, - "Не хватает рабочей силы. Есть довольно много регионов бедствия, в которых вообще нет репортеров. Отчеты на первой полосе действительно не успевают за новостями. Старина Ли так занят в Бэйчуане, что топает ногами, а Хеминг в ловушке в Цинчуане. Подробные отчеты. Мне нужны подробные отчеты! Во второй половине дня мимо пролетит спасательный чартер. Я уже нашел место, но в нашей газете действительно нет никого, кто мог бы пойти. Ты хочешь пойти? Если ты хочешь, скажи это сейчас. Если нет, я найду кого-нибудь другого."

"Я пойду! Я пойду!" - ей даже не нужно было думать, и она поспешно ответила, - "Конечно, я хочу пойти!"

Мо Фу прямо сказал, - "Тогда возьми с собой сухую пищу и воду. Не создавай проблем людям в зоне бедствия."

"Я знаю, знаю."

Она повесила трубку и направилась прямо в компанию. Она нашла вице-президента по персоналу, объяснила все на одном дыхании и сказала, - "Если компания одобрит мой отпуск, я скоро уеду. Если компания не одобрит... Я подам в отставку."

В любом случае, Лэй Юйчжэн уже планировал сделать так, чтобы она не смогла удержаться в этом бизнесе, и она даже не расстраивалась по этому поводу. Если она сможет отправиться в зону бедствия, хотя у нее может не быть шанса встретиться с Шао Чжэньжуном, она, по крайней мере, сможет дышать одним воздухом с ним. Важно было уметь что-то сделать для зоны бедствия, даже если это было тяжело.

Вице-президент казался немного удивленным, - "Мисс Ду, даже если это обычная отставка, вам все равно нужно сообщить в компанию за три месяца до этого. Но..." - вице-президент быстро улыбнулся, - "Особые дела, верно? Отправляетесь в зону бедствия? Мы можем считать это

вашим ежегодным отпуском."

Она была так благодарна, что не могла говорить, поэтому просто повторяла "спасибо" снова и снова. Вице-президент также сказал, - "Подземные толчки продолжаются. Как девушка, ты должна обращать внимание на безопасность."

Казалось, она снизошла до "спасибо".

Ее непосредственный начальник, Нин Вэйчэн, также очень поддержал ее и сразу же договорился о том, чтобы коллега взял на себя ее работу. Он с готовностью сказал, - "Ты можешь быть уверена и удели внимание безопасности."

Она побежала, чтобы купить много еды и лекарств. Если ее можно взять с собой, они могут быть розданы жертвам. Пока она была занята, она нашла время позвонить Чжоу Сики и попросила ее скрыть это от родителей. После того как все было подготовлено, она помчалась в аэропорт с большими и маленькими сумками. Почти пришло время садиться в самолет. В поисках человека, которого устроил Мо Фу, она очень плавно села в самолет.

Время полета составило более двух часов. Все, кто находился в самолете, были медицинскими работниками или сотрудниками по профилактике эпидемий. Все были очень молчаливы, и почти никто не разговаривал. Ду Сяосу немного укачало, может быть, потому, что она слишком нервничала, поэтому ей пришлось заставить себя закрыть глаза и отдохнуть.

Она не видела снов, но заснула ненадолго, может быть, на десять минут, может быть, на несколько минут, может быть, всего на несколько секунд. Погода была очень плохой. Войдя в небо над Сычуанью, самолет должен был продолжать лететь над облаками. Позже, когда они поднялись в воздух над аэропортом Шуанлю, они столкнулись с управлением воздушным движением, и им пришлось парить более десяти минут. В Чэнду шел дождь, но, к счастью, посадка прошла гладко.

Выйдя из самолета, Ду Сяосу включила свой мобильный телефон. Сигнал был нормальным.

Итак, она попыталась позвонить Шао Чжэньжуну, но его мобильного телефона не было в зоне обслуживания, поэтому она воспользовалась временем ожидания багажа, чтобы отправить ему смс. Он не ответил, вероятно, не получил его или был занят. Поэтому Ду Сяосу отправила Мо Фу смс, в котором сообщила, что она благополучно прибыла. В зале ожидания было шумно. Со всего мира на помощь приходили волонтеры и профессиональные медицинские бригады. Все ждали свой багаж. Наконец она увидела свою большую сумку на конвейерной ленте. Было очень трудно сдвинуть ее вниз. Кто-то протянул руку и помог ей положить его на тележку. Она несколько раз поблагодарила. Мужчина увидел, что она все еще упаковывает коробки с лекарствами и лапшой быстрого приготовления, поэтому он спросил ее, - "Вы волонтер?"

Она немного смутилась, - "Нет, я репортер."

Мужчина мягко улыбнулся, - "Все в порядке, все то же самое."

Действительно, все они были здесь, чтобы делать то, что могли, и делать все, что в их силах.

Ситуация в Чэнду оказалась намного лучше, чем она себе представляла. Порядок в городе в основном восстановлен. Хотя открытое пространство все еще было заполнено палатками, дорожная ситуация вернулась в нормальное русло. Время от времени мимо со свистом проезжали машины скорой помощи. У газеты была репортерская станция в Чэнду. Все репортеры бросились в зону бедствия на передовой, оставив там только дежурного редактора. Она пошла на встречу с редактором, но вскоре после того, как вошла в дверь, столкнулась с толчками. Ду Сяосу почувствовала, как комната на несколько секунд задрожала. Она была напугана. редактор был очень спокоен, - "Вы привыкнете к тряске."

<http://tl.rulate.ru/book/68432/1818148>